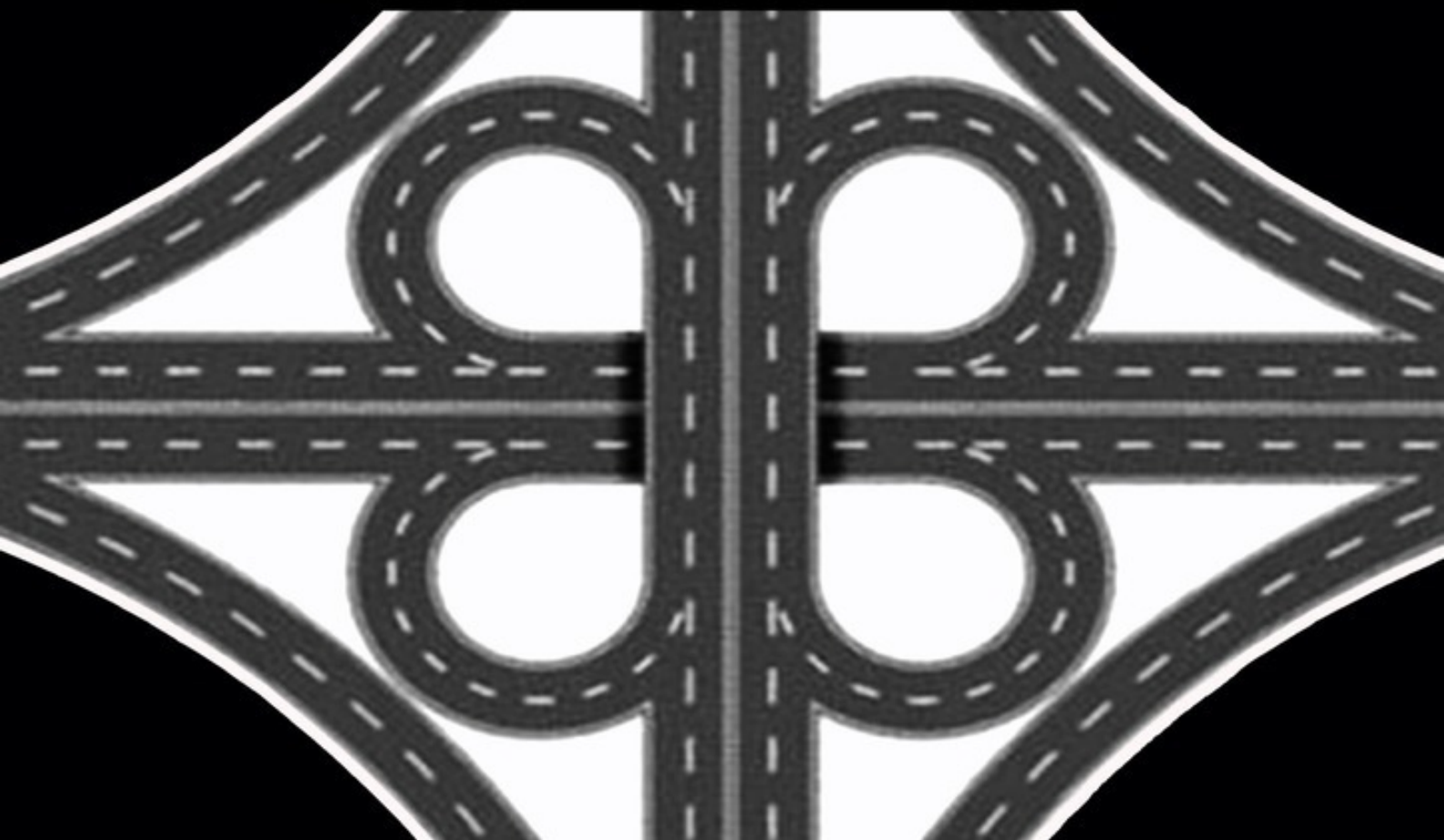

Братство Матери
Дороги

ПУТЬ

*Книга, которая
не может быть
дописана*

Братство Матери Дороги

**Путь. Книга, которая
не может быть дописана**

«Издательские решения»

Братство Матери Дороги

Путь. Книга, которая не может быть дописана / Братство Матери Дороги — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900205-1

Эта книга надиктована жизненным опытом, долгими размышлениями, субъективным восприятием реальности и вдохновлена Матерью Дорогой. Многие писали ее, многие размышляли о ней. Неизвестно, когда она была начата и никогда она не будет дописана, потому что Путь бесконечен, и нет у него начала и конца.

ISBN 978-5-44-900205-1

© Братство Матери Дороги
© Издательские решения

Содержание

Порог	6
Шаг первый	7
Шаг второй	9
Шаг третий	10
Развязка первая	10
Шаг четвертый	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Путь

Книга, которая не может быть дописана

Братство Матери Дороги

«Повседневная жизнь – это путь».

Эта книга надиктована жизненным опытом, долгими размышлениями, субъективным восприятием реальности и вдохновлена Матерью Дорогой. Многие писали ее, многие размышляли о ней. Неизвестно, когда она была начата и никогда она не будет дописана, потому что Путь бесконечен и нет у него начала и конца.

Редактор Алиса Баранникова

© Братство Матери Дороги, 2017

ISBN 978-5-4490-0205-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Порог

Сквозь пространство и время, сквозь миллионы вселенных раскинулись ветви Великого Дерева. Нет для того дерева вчера и завтра, нет для него верха и низа, потому что оно – само мироздание. И на каждой ветви Великого Дерева, подобно яблокам, висят миры, наполненные жизнью или тленом, чудесные и простые, счастливые и захлебывающиеся в слезах. И непрерывно эти яблоки срываются вниз и разбиваются, как хрупкое стекло, и питают корни Великого Дерева, чтобы созрели на ветвях все новые плоды. Эта гармония бесконечна и недоступна пониманию отдельного живущего, потому что в ней заключен великий смысл бесконечности бытия. И Великий Путь, подобно жизненным сокам, проистекает от корней Великого Дерева к его ветвям, наполняет жизнью миры, изливается вновь и вновь и снова питает корни. Нет во всем бесконечном мироздании ни единой жизни, ни единого деяния, ни единой мысли, которые бы не нашли своего отражения в этом бесконечном круговороте. Ничего не исчезает, но находит продолжение так или иначе. Эта гармония бесконечна и недоступна пониманию отдельного живущего, потому что в ней заключен великий смысл бесконечности бытия.

Шаг первый

И в одном из миров, на одной из планет, в бескрайней степи, дрожащей от солнечного зноя, один из живущих на долю секунды узрел всю бесконечность мироздания и стал размышлять о нем. Но не в силах вместить одно сознание всю полноту понимания гармонии. И взмолился он к мирозданию, прося подарить ему понимание, но мироздание не слышит единственного голоса среди бесконечного числа голосов живущих. И взмолился он к достигшим высшей гармонии, начинавшим свою жизнь в этом же мире, полагая, что в пределах одного мира будет услышан. Но и тут ошибся – потому что познавшие высшую мудрость выходят за пределы миров и могут в вечном восхищении наблюдать за ростом Великого Дерева, но уже нет в них тяги к познанию. И тогда обратился он к окружающим его и стал спрашивать их: «В чем для тебя гармония?».

Один из путей – Алексей Скутт Барсуков.

И рассказали ему о страннике, который искал не предела, но только лишь вдохновения. Неторопливо и вдохновенно странствовал он от города к городу, по дорогам широким и узким.

Изо дня в день жил тот странник среди прочих людей, был послушен закону и добр к своей семье. Но не было для него мира в одной точке, так как осознал он бесконечность восхищения новым и стремился к новому и стремился говорить о том всем людям. В пути встречал он людей разных, зверей диких, говорил с каждым на его языке и каждый, кто встретил его получил немного вдохновения. И хотя ехал он один, в пути посылал он весточки друзьям и были они с ним в его странствии. Отправился он туда, где встает солнце и увидел его.

А затем он ехал обратно, чтобы рассказать всем о том, как прекрасен мир. Но в обратном пути остановился близ одного села, где хотел найти пищу и поставить поблизости свою палатку. Но вместо радушия и гостеприимства встретил людей, которые подобны безмозглым оболочкам, без души и вдохновения. Вселенная не терпит пустоты, и там, где нет души, копится зависть. Закипит зависть, поднимется пеной злоба и выплеснется вокруг, выжигая живое. Не поняли эти люди странника, не приняли его дружелюбие, а вместо того обозлились на него. Привыкшие жить в тесной клетке своего невежества и зависти, были они поглощены лишь тем, чтобы вызывать зависть у других. Сосед улыбался соседу, а сам норовил обокрасть его. Друг улыбался другу, а сам ходил к его супруге. Брат улыбался брату, а сам злословил отцу и матери. И жили они так испокон веку. Но странник рассказал им о том, как велик мир, и о том, как мир прекрасен. Говорил он и о том, что мир бесконечен и принадлежит всем без исключения, но не верили ему, потому как не бывает, чтобы вещь хорошая была бесхозной. Приняли они его слова за подлую ложь, что выдумал он, чтобы смутить их. Приняли они его дружелюбие, за изворотливую хитрость. Приняли они силу его души за угрозу. Трусливо и подло растерзали они странника и скрыли это.

Но те, кто ждал, когда странник вернется и расскажет о бесконечности мира, пустились на поиски. Долго искали его и спрашивали всех, а когда нашли то, что осталось от его тела, горевали и хотели убить всех в селе. Но одумались вовремя, чтобы не уподобляться бездушным оболочкам. И в память о том страннике условились помогать всем, кто хочет так же увидеть бесконечность мира, поддерживать друг друга и быть радушными хозяевами и гостеприимными гостями всякий день. Потому что странник когда то сказал им: Бог решает, какой длины будет твоя Жизнь, а Ты решаешь, какой она будет ширины. Слова те решили донести до каждого в мире, и каждому рассказать, что путник не враг и не опасность, а дверь к пониманию величайшей гармонии.

И так была широка душа странника по имени Алексей Скутт, и так было велико его вдохновение, что и после того, как завершился его Путь, меняет он судьбы многих людей и вдохнов-

ляет их. И собрались вместе те, кто почувствовал это вдохновение, чтобы отправиться в Путь и преумножить достигнутое понимание.

Шаг второй

И вот погрязший в размышлениях и предположениях выслушал этот рассказ. «Вот же ответ! – решил он, – Нужно отправиться в странствие и постичь вдохновение!». Вместе с прочими много дней странствовал он по огромной стране, разговаривал с теми, кто восхищен и восхищался сам. Было ему легко и приятно, и чувствовал он, как увеличиваются силы духовные. «Вероятно, секрет гармонии в единении людей!» – решил он. Но затем странствовал он уже без многочисленных спутников. Два дня ехал по степям и лесам, любовался реками и холмами, радовался хорошей погоде и скорой приятной встрече. И подумал он: «Вероятно, секрет гармонии в благоприятных обстоятельствах!». Вернулся он домой, разобрал сумки, дал отдых телу и подумал: «Вероятно, секрет гармонии в том, чтобы возвращаться».

И вновь обуюли его размышления, ведь так и не нашел он ответа на свои вопросы. Четыре года странствовал он и открывал свой дом странствующим. Но понял лишь одно – Путь человека слишком короток, чтобы постичь гармонию всего мироздания. Но умирая, человек теряет накопленные сокровища опыта, возвращаясь во Вселенский Путь малой каплей, и голос его не слышен более. И так постиг он просветление и смирился с непостижимым.

И вот однажды вновь отправился он в Путь. И начало пути было беззаботно и радостно, и наполнено впечатлениями. Целый день ехал он в сторону города Белгорода, сворачивая то по указателям, то по наитию. Любовался бескрайними пейзажами, меловыми горами, светлыми березовыми рощами и чистыми озерами. Погода стояла теплая и солнечная. Не встречалось ему по пути водителей неразумных, а часть дороги и вовсе проходила по местам безлюдным. А к вечеру приехал он в дом своего знакомого – такого же вдохновенного путешественника. И вечером они вкусно ужинали в тепле и уюте, рассказывали о своих приключениях и были искренне рады встрече. И была та часть Пути подобна детству. На следующий же день погода вновь благоприятствовала путешествию, но дорога изменилась до неузнаваемости. Ни один десяток километров пришлось проехать в зоне ремонтных дорог, где рабочие, в порыве старания сняли полотно до грунта. И проходил мотоцикл его то по обломкам асфальта, то по грунту подвижному, то по щебню, норовящему отлететь от колеса, то по песку. И одни водители терпеливо плелись за ним в местах, где чуть не терял мотоцикл равновесия, а другие же нервно сигналили и источали раздражение, хоть и очевидно им было, что невозможно разминуться на узкой полосе. В тот день Путь стал сложен и ухабист и постоянно испытывал на прочность и терпение, и был подобен отрочеству. Но привел его тот Путь к приятным встречам, интересным беседам и обильному столу, подобным зрелости. И два дня он в обществе приятных знакомых отдыхал и общался и было то время приятно. И вот вступил он в путь обратный. Сперва подвела его навигация дорожная и блукал он по селам забытым, размышляя о тлене всего сущего и о праздности людей, не видящих цели. И хоть не боязлив он был, но порой задумывался о безопасности своей, чувствуя спиной хмурые взгляды местных, вышедших с утра из дома выпить пару-тройку литров пива... И вот разобрался он в направлениях и выбрался на дорогу к дому – прямую и широкую. Но как бы ни стремился он домой, непогода настигла его раньше. И шли часы. И лил дождь. И промокла одежда и вся экипировка. И весь обратный Путь трепали его непогода и холод, и препятствия, как тяжкие недуги старости. И заметил он, что и водители попутные ведут себя, подобно людям, столкнувшимся с немощным старцем. Кто пропускал мотоцикл под проливным дождем, кто сбрасывал скорость, чтобы не окатить из лужи и обгонял осторожно, а кто, наоборот, догонял вплотную и принимался сигналить раздраженно, пытаясь вытолкнуть на полосу грузовую, где колеи скрыты в глубоком потоке воды.

Шаг третий

И еще увидел он то, что скрыто от него и многих странников было солнечным днем, но стало очевидно ночью. Многие тысячелетия росла и крепла Дорога, соединяющая Юг и Север. Из коротких тропок родился широкий и длинный тракт. Из года в год множество людей проходило по той дороге, находя тут пропитание, друзей, любимых и последнее пристанище. Росли у дороги города и села. Многие боги пребывали в храмах, возведенных людьми у дороги, и вели они долгие беседы с Матерью Дорогой о судьбах живущих и покровительствовали им. Затем дорога превратилась в широкую трассу и миллионы людей едут по ней ежедневно. Но затем некие люди решили, что забота о дороге и обустройство ее и охрана не есть великая честь, но только лишь источник прибыли и чрезмерного достатка. Огородили они дорогу, сковали Мать Дорогу оковами и отсекли от нее дороги малые и отделили ее от жилищ человеческих и ограничили странствующих, будто диких зверей. И вот едет странник среди бушующей грозы, среди молний в ночной тьме, но нет для него обочины широкой и безопасной, нет места, чтобы укрыться и переждать дождь, и остается ему лишь уповать на милость Матери Дороги. И оставалось ему лишь мысленно благодарить прочих проезжающих за снисхождение.

Развязка первая

«Что же это! – Воскликнул он – За время Пути малого я испытал и радость детства, и сомнения юности, и опыт зрелости, и тягости старости – будто Путь Малый тот есть подобие Пути жизненного, и прожил я целую жизнь и вышел в жизнь новую другим, но сберег опыт и могу разделить его с прочими!».

И так постиг он мудрость Матери Дороги, что дает нам чудесный дар проживать много жизней в одной. И стал он Мастером.

Шаг четвертый

Пребывая каждый раз в Пути малом встречал Мастер множество живущих. И, подобно многим, судил о них поспешно, думая, что предугадывает будущее.

И вот странствовал как то Мастер по бескрайней степи, где солнце плавит землю и ничего живого, кроме змей и овец, не встретить часами. День выдался хлопотный и долгий. На пике лета застыло солнце высоко в небе, и только лишь марево обманчивое кольхало воздух. Мастер же в тот день напросился проводить странницу, отправившуюся в путь от моря южного к морю ледяному, чтобы скрасить часть пути и разделить вдохновение. То ли яма коварная, то ли происки гремлинов мерзких, то ли еще какая причина тому – не узнать уже.

Недолго летел Мастер над степью. Не дано летать ни мотоциклам, ни мотоциклистам, а тем, кто нарушает тот порядок, возвращение на землю дается дорогой ценой. Бросилась на помощь странница – кровь остановить, раны перевязать, мотоцикл поднять. А тем временем проезжали мимо люди государевы – полицейские служивые – по своим делам торопились. Но увидев Мастера в крови и спутницу его, над ним хлопчущую, остановились и предложили помощь посильную. Удивились Мастер и странница – виданное ли дело, полицейские помощь в безлюдной степи предлагают. Но дальше – больше.

Прежде всего, помогли Мастеру поднять мотоцикл. Хотя руки его были в крови и болели, и почти потерял он пару пальцев, не доверил Мастер коня своего железного никому, и сам добрался до больницы ближайшей, куда полицейские путь указали. Но в день тот хирург местный, в помощи которого так нуждался Мастер, имел день выходной и отдыхал и посвящал время семье своей. И некому в больнице было шивать лоскуты кожи и сухожилия, а младшие медики смотрели на Мастера и полицейских в испуге, думая, что злодея привезли. И тогда полицейские стали звонить по телефону и требовали от хирурга приехать на работу как можно скорее. Снова почувствовали Мастер и спутница его сильное изумление – виданное ли дело, полицейские о чужом человеке пекутся. Но дальше – больше.

И приехал хирург, забыв про свой выходной, и укрепил кости, и сшил пальцы, как они положены природой, и от мзды отказался. Сделалось у мастера и спутницы его изумление безграничное. Виданное ли дело – хирург от денег отказался, в свой выходной все бросил и оперировать начал. Но дальше – больше.

И вот уже вечер настал, и ехать дальше никакой возможности. А полицейские открыли путникам дом свой служебный, и стол накрыли ужинать, и всячески опекали Мастера, а один из них пригласил Мастера гостить у себя, пока руки хоть немного заживут. «Как же так, там, на дороге, я был грязен и страшен, да и многие считают, что от мотоциклистов только лишь неприятности! – воскликнул Мастер, вопрошая полицейских – Почему же вы возились со мной столько времени, а теперь впускаете в жилище, угощаете и предлагаете свежую постель, чтобы я мог отдохнуть?». А добрые хозяева только лишь смеялись и спрашивали в ответ: «А кто же тогда остановится помочь попавшему в беду? Полагаться ли на проходящую отару или ящерицам поручить заботу о путниках? Удел человека помогать человеку». «Но почему же в больших городах врачи за каждую мелочь просят мзду со страдающих, даже в то время, за которое им уже уплачено, а ваш добрый хирург в выходной день возился со мной, как с близким родичем и ничего не требовал? – снова вопрошал их Мастер. «В большом городе, если тебе отказал лекарь, ты идешь к другому, а от того – к третьему. Каждый за спиной чувствует, что кто-то за него работу сделает, и оттого часто люди без помощи гибнут. Тут же за спиной хирурга нет никого, и если он не пришьет тебе пальцы, то быть тебе калекой, и будешь ты проклинать его, и будет тот позор на нем до конца дней. Никакими деньгами не отмоешь, сна не купишь, совести не оплатишь» – отвечали добрые хозяева. Не осталось у Мастера и странницы удивления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.